

## **ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР**

Девять лет назад, в 2011 г., отдел политической науки ИНИОН РАН начал подготовку ежегодника «Символическая политика» (первый выпуск увидел свет в 2012 г.). Он был задуман как общая площадка для исследователей, занимающихся изучением проблем, связанных с производством смыслов в современных обществах, и как приглашение к более целенаправленному развитию этого предметного поля. Словосочетание «символическая политика» был взято в качестве зонтичного концепта, вбирающего широкий спектр тем, которые можно описывать с помощью разных понятий – идеи, дискурсы, нарративы, мифы, представления, образы, фреймы, идеологии и проч. Предполагалось, что это может способствовать теоретической интеграции подобных исследований вокруг изучения того, что П. Бурдьё называл «специфической логикой поля производства» [Бурдьё, 2007, с. 93].

На тот момент термин «символическая политика» уже использовался и в зарубежной, и в отечественной литературе, хотя и не слишком широко; наряду с ним применялись и другие комбинации – «символическое использование политики», «политика как символическое действие», «символическая власть», «символические конфликты», «символы в политике». При этом ни одно из понятий не имеет однозначного конвенционального содержания. Словосочетанием «символическая политика» нередко обозначают практики манипулирования, «инсценирования» реальности для достижения политических эффектов, связывая символическую политику с целенаправленной деятельностью акторов (прежде всего – элит). И поскольку подобные практики распространены повсеместно, такой способ определения, несомненно, уместен. Однако возможна и более широкая трактовка данного понятия, при кото-

рой символическая политика рассматривается как *публичная деятельность, связанная с производством конкурирующих способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование*. При таком подходе символическая политика не сводится к целенаправленной пропаганде и манипуляции, поскольку и ход, и исход «борьбы за смыслы» определяется взаимодействием многих акторов, располагающих разными властными и символическими ресурсами. Кроме того, круг участников данного процесса не ограничивается представителями политической элиты. На наш взгляд, именно во втором, более широком значении, понятие «символическая политика» может выступать в качестве зонтичной категории, о которой шла речь выше.

Когда обсуждалось название ежегодника, директор ИНИОН РАН академик РАН Ю.С. Пивоваров, который был одним из его инициаторов, высказывал сомнение в выборе «символической политики». Сегодня можно сказать, что жизнь опровергла эти сомнения: хотя успех затеи с консолидацией исследовательского поля оценивать сложно, термин, безусловно, прижился, и пять выпусков нашего сборника, в которых приняли участие десятки коллег, вероятно, этому способствовали. По запросу «символическая политика» Научная электронная библиотека elibrary.ru выдает более 600 наименований релевантных статей, большая часть которых опубликована в последние годы. Курсы, посвященные данной проблематике, включены в программы подготовки политологов в ряде российских вузов. В 2019 г. «символическая политика» вошла в список перспективных направлений специального конкурса научных проектов Российского Фонда фундаментальных исследований для обществоведов. Как мы с моей канадской коллегой Джулиет Джонсон отмечаем в статье, которая публикуется в этом номере, интерес к символической политике особенно характерен для исследователей, занимающихся постсоветскими и посткоммунистическими странами. С одной стороны, это связано с тем, что трансформация прежних символических систем, опиравшихся на официальную идеологию, является важной составляющей современных политических процессов в таких странах. Таким образом, сама фактура эмпирического материала подталкивает к анализу символической политики. С другой стороны, в силу собственного опыта и бывшие зарубежные советологи, и осваивающие новую профессию политологи постсоветских стран имеют предрасполо-

женность к интерпретирующим исследованиям. Это имеет как сильные, так и слабые стороны: хотя изучение символической политики стимулирует продвижение современных качественных методов, в большом объеме новейшей литературы немало работ, ограничивающихся анализом на основе «внимательного чтения».

Символическая политика как борьба за смыслы – это не столько специальный «раздел» политики, сколько ракурс анализа, пригодный для изучения различных политических явлений и процессов. Тем не менее есть области, для понимания которых такой подход особенно продуктивен, поскольку деятельность, связанная с производством, продвижением и конкуренцией интерпретаций социальной реальности играет в них определяющую роль. Некоторые из них – политика памяти, конструирование мифов, политика идентичности, социальное конструирование пространства – были темами наших сборников [Символическая политика, 2012; Символическая политика, 2014; Символическая политика, 2015; Символическая политика, 2016; Символическая политика, 2017]. Следует отметить, что степень разработанности этих тем существенно разнится. Наиболее интенсивно развиваются исследования политики памяти, что вызвано, с одной стороны, злободневностью предмета, а с другой – ростом интереса к изучению памяти в общественных науках. Неудивительно, что этой теме посвящены многие статьи в данном номере.

По традиции его открывает рубрика «Состояние дисциплины». В ней представлена статья *Дж. Джонсон и О.Ю. Малиновой* о том, каким образом исследования символической политики вообще и политики памяти в частности способствовали развитию политической науки (political science) и русистике (Russian studies). Эта статья выросла из доклада на конференции «Эволюция режима, институциональные изменения и социальная трансформация в России: «уроки для политической науки», которая состоялась в апреле 2018 г. в Йельском университете (см. также: [Мельвиль, 2020]). Как оказалось, символическая политика – одна из областей исследований, развитие которых в последние десятилетия происходило именно благодаря работам, сделанным на постсоветском материале. Продолжает рубрику статья *С.П. Поцелуева*, поднимающая проблему забвения, которое традиционно признается в качестве сопутствующего памяти процесса, однако редко становится предметом самостоятельного анализа. Поцелуев предпочи-

тает говорить о социальной забывчивости, выделяя принципиальные различия забывания, забвения и амнезии как типов мнемонических дефицитов. Опираясь на случаи ирландского и черкесского национализма, описанные в литературе, он показывает, каким образом травмирующий исторический опыт выступает в качестве инструмента национальной мобилизации. Закрывает рубрику статья *Д.В. Ефременко и Я.В. Севастьяновой*, рассматривающая феномен секьюритизации памяти. Опираясь на литературу по международной политике, авторы демонстрируют, каким образом секьюритизация памяти создает дилеммы мнемонической безопасности.

В рубрике «Контекст» собраны статьи, посвященные разнообразным практикам символической политики. *М.В. Гаврилова* представляет результаты лингвокогнитивного анализа дискурсивного конструирования понятия «президент» на материале инаугурационных речей российских президентов. *О.В. Захарова* прослеживает трансформацию понятия «демократия» в официальном дискурсе, основываясь на текстах посланий президентов РФ Федеральному собранию РФ. Систематический анализ дискурсов, представленный в этих статьях, позволяет проследить формирование систем смыслов, поддерживающих институты и практики современного российского государства. Статья *А.В. Михалёва* также поднимает проблему трансформации советской символической системы после распада СССР, рассматривая ее на примере Монголии. Автор показывает, каким образом сохранившиеся советские символы переопределяются в новом политическом контексте.

В рубрике «Идеи и практика» представлена статья *В.П. Казьминой*, анализирующая реконструкцию «флагманского» исторического парка «Россия – моя история» на ВДНХ, которая, по мнению автора, отражает переход контроля над этим проектом от Русской православной церкви, которая была его инициатором, к Российскому военно-историческому обществу. Рубрику продолжает работа *Е.А. Худоренко*, посвященная языковой политике России в Евразии. Автор рассматривает русский язык как инструмент мягкой силы, особенно важный для евразийской интеграции, и выделяет проблемы продвижения русского языка за рубежом.

Рубрика «Ракурсы» предлагает вниманию читателей статьи *Г.В. Пушкаревой и С.В. Аконова*, намечающие возможности изучения

сквозь призму символической политики «классических» проблем – практик государственного управления и феномена суверенитета.

В рубрике «Интервью» представлено мое интервью с профессором Южного федерального университета С.П. Поцелуевым, который в конце 1990-х годов ввел понятие «символическая политика» в российский научный оборот. Наша беседа посвящена осмыслению формирования данного исследовательского поля в страновых контекстах Германии и России, а также нынешним проектам и творческим планам ростовских коллег.

Завершает номер рубрика «Первая степень», в которой собраны работы молодых исследователей. Аспирант НИУ ВШЭ *С.А. Мясников* анализирует аргументы в пользу присоединения Крыма, содержащиеся в выступлениях В.В. Путина и представителей МИД РФ; при этом он использует весьма популярную у зарубежных исследователей международных отношений теорию стратегических нарративов. Магистрант СПбГУ *И.А. Ушапов* сравнивает интерпретации и способы мемориализации конфликта 1992 г. вокруг Пригородного района в СМИ Ингушетии и Северной Осетии и приходит к выводу, что выявленные им особенности символической политики двух республик в составе РФ не позволяют считать конфликт разрешенным. Соискатель кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России *Д.Ю. Мещеряков*, анализируя документы «Альтернатива для Германии», показывает, каким образом дискурс этой правопопулистской партии возвращает тему «нормализации» нацистского и коммунистического (в Восточной Германии) прошлого в общенациональную дискуссионную повестку.

*О.Ю. Малинова*

### Список литературы

- Бурдые П.* Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 323 с.
- Мельвил А.Ю.* Выйти из «гетто»: о вкладе постсоветских исследований – Russian studies в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 22–43. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.03>
- Символическая политика. – М.: РАН. ИНИОН, 2012. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – 334 с.
- Символическая политика. – М.: РАН. ИНИОН, 2014. – Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего. – 382 с.

- Символическая политика. – М.: РАН. ИНИОН, 2015. – Вып. 3: Политические функции мифов. – 371 с.
- Символическая политика. – М.: РАН. ИНИОН, 2016. – Вып. 4: Социальное конструирование пространства. – 371 с.
- Символическая политика. – М.: РАН. ИНИОН, 2017. – Вып. 5: Политика идентичности. – 356 с.

## References

- Bourdieu P. *Sociology of social space*. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aletheia, 2007, 323 p. (In Russ.)
- Melville A.Yu. «Out of the Ghetto»: On the contribution of Post-Soviet/Russian studies to contemporary political science. *Polis. Political Studies*. 2020, N 1, P. 22–43. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.03> (In Russ.)
- Symbolic Politics. Issue 1: Constructing cognitions about the past as a resource of power*. Moscow: INION RAS, 2012, 334 p. (In Russ.)
- Symbolic Politics. Issue 2: Discussions about the past as projecting future*. Moscow: INION RAS, 2014, 382 p. (In Russ.)
- Symbolic Politics. Issue 3: Political functions of myths*. Moscow: INION RAS, 2015, 371 p. (In Russ.)
- Symbolic Politics. Issue 4: Social construction of space*. Moscow: INION RAS, 2016, 371 p. (In Russ.)
- Symbolic Politics. Issue 5: Identity politics*. Moscow: INION RAS, 2017, 356 p. (In Russ.)